

2. Taranovsky F. V. Program of the general course of history of the Russian law. Ekaterinoslav : Science, 1918. 28 p.
3. Fireplace A. In memory of F. V. Taranovsky (Obituary) // Bulletin of the Russian Juridical Society. 1936. No. 2 (62). P. 1311.
4. History of Ukrainian Academy of Sciences in 1918–1923. Documents and materials. Kiev : NBUV, 1998. 762 p.
5. Thomsinov V. A. Russian jurists of the XVIII-XX centuries: Essays on life and creativity. M. : Zertsalo, 2007.
6. Vernadsky V. I. The Diaries. 1917–1921 (January 1920 — March 1921). Kiev : Naukova Dumka, 1997. 348 p.
7. Jovanovic M. As brothers and brothers: Russian refugees in Serbia // Rodina. 2001. No. 3. P. 21–30.

Как цитировать статью: Гончарова Е. А. Жизнь и научная деятельность Ф. В. Тарановского накануне эмиграции // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 341–345. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.222.

For citation: Goncharova E. A. Life and scientific activity of F. V. Taranovskiy before emigration // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 341–345. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.222.

УДК 347.633
ББК 67.404

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.204

Menkeeva Eugenia Pyurvyayevna,
post-graduate student of Kalmyk state
University named after B. B. Gorodovikov,
Assistant to the Member of the Federation Council
of the Federal Assembly of the Russian Federation,
Moscow,
e-mail: menchak@yandex.ru

Менкеева Евгения Пюрвяевна,
аспирант Калмыцкого государственного
университета им. Б. Б. Городовикова,
помощник члена Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации,
г. Москва,
e-mail: menchak@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСЫНОВЛЕНИЯ КАК ФОРМЫ УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

MODERN ADOPTION PROBLEMS AS A FORM OF ARRANGING CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В статье доказывается, что усыновление ребенка является одной из самых обсуждаемых теоретических и практических проблем в семейном праве России. Из числа многочисленных научных определений усыновления, по мнению автора, наиболее приемлемой является позиция тех научных школ, которые обращают внимание на соотношение взаимных прав и обязанностей кровных родителей, усыновителей и детей, отмечая отсутствие их полной тождественности. Весьма важным является и тот факт, что усыновление регулируется нормами различной отраслевой принадлежности (и даже различными нормами материального и процессуального права), представляя собой комплексный межотраслевой институт. В связи с этим автор считает недопустимым отождествление процедур усыновления (его отмены) с отдельными гражданско-правовыми категориями.

The article proves that the adoption of a child is one of the most discussed theoretical and practical problems in the family law of Russia. Among the numerous scientific definitions of adoption, according to the author, the position of those scientific schools that pay attention to correlation of mutual rights and obligations of the blood parents, adoptive parents and children is the most acceptable one, noting the absence of their complete identity. Very important is the fact that adoption is regulated by the norms of different industry affiliation (and even by different norms of substantive and procedural law), representing a complex interdisciplinary institution. In this regard, the author considers it inadmissible to identify the adoption procedures (its abolition) with individual civil-law categories.

Ключевые слова: усыновление, удочерение, родители, интересы, семья, ребенок, суд, воспитание, забота, Семейный кодекс.

Keywords: adoption, adoption, parents, interests, family, child, court, bringing-up, care, Family Code.

Введение

Актуальность и целесообразность исследования данной темы состоит в том, что обеспечение прав детей, полноценная охрана их законных интересов всегда были приоритетными направлениями семейной политики в России. Для этого в семейном законодательстве закреплена совокупность мер, позволяющих защитить интересы ребенка. Между тем кризисные явления, происходящие в экономике России обусловили общую тенденцию к снижению уровня жизни граждан, привели к большим изменениям морально-нравственных ориентиров, ослаблению воспитательной функции российской семьи. Это ослабило возможности правового регулирования вопросов охраны и защиты прав и законных интересов детей, а правонарушения в данной сфере общественных отношений приобрели массовый характер. В этой связи одной из главных задач страны становится возрождение роли семьи, гарантирование детям семейного воспитания, поскольку только семья позволит обеспечить ребенку максимально комфортную среду, необходимую для формирования социально-адаптированной и гармонично-развитой личности [1].

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем на основе анализа положений научной доктрины и норм действующего законодательства делаются выводы, которые могут быть использованы для дальнейшего развития правового института усыновления. **Цель** исследования состоит в обобщении существующих представлений о функционировании института усыновления и выявлении дискуссионных вопросов, которые требуют доктринального рассмотрения и разрешения.

Основная часть

В случае если несовершеннолетний по каким-либо причинам оказался без попечения родителей, наиболее приоритетной формой его устройства для защиты прав и законных интересов, воспитания и содержания должно стать усыновление (ст. 124 СК РФ). Усыновители, добровольно принимая на себя всю полноту обязанностей, предусмотренных законом для родителей, полностью приравнены к ним и наделены теми же правами [2]. К сожалению, пока динамика усыновлений характеризуется отрицательной величиной: если в 2014 году в России было усыновлено 6 616 сирот, то в 2015 году всего 5 903 [3].

В сфере усыновления существует ряд дискуссионных проблем, активно обсуждаемых в научной литературе и не имеющих однозначного решения.

1. Юридическая природа усыновления (удочерения) до сих пор четко не определена. По мнению одной группы ученых, усыновление следует «...рассматривать как форму устройства детей, оставшихся без попечения родителей, как юридический акт и как факт, имеющий юридическое значение» [4].

По мнению других авторов, под усыновлением следует понимать установление между усыновителем (его родственниками) и усыновленным (ребенком и его потомством) правоотношений (личных и имущественных), аналогичных тем, что существуют между кровными родителями и детьми [5].

Третья группа авторов полагает, что необходимо рассматривать усыновление с нескольких позиций: это семейное правоотношение; это юридический факт; это приоритетная форма устройства детей, которые остались без попечения родителей; это институт семейного права, то есть совокупность правовых норм, направленных на регулирование имущественных и личных неимущественных отношений, возникающих по поводу усыновления [6].

Наконец, четвертая группа ученых-юристов при исследовании усыновления (удочерения) акцентирует внимание на том, что данная процедура есть «...сложное правоотношение, представляющее собой совокупность правоотношений различной отраслевой принадлежности» [7].

Исходя из анализа норм семейного законодательства и положений научной доктрины, мы полагаем, что каждый автор, несомненно, в чем-то прав и обращает внимание на важные аспекты процедуры усыновления. Однако наиболее убедительной и принципиально значимой нам представляется позиция второй научной школы, представители которой понимают под усыновлением юридический акт, в результате которого между усыновителями (усыновителем) и его родственниками, с одной стороны, и усыновленным ребенком, с другой стороны, возникают такие же права и обязанности, как между родителями и детьми, а также их родственниками по происхождению [8].

Указание в научном определении усыновления на установление между усыновителями и усыновленными юридической связи, приравненной (но не тождественной) к биологической связи между родителями и детьми, важно потому, что несмотря «...на содержательную близость правоотношений между усыновителями и усыновленными, и биологическими родителями и детьми, они все-таки имеют существенные отличия, в совокупности позволяющие признать их отношениями с различной правовой природой» [6].

Прежде всего, ст. 47 Семейного кодекса России определяет в качестве основания возникновения прав, а также обязанностей родителей и детей их происхождение: «Права и обязанности родителей и детей основываются на происхождении детей, удостоверенном в установленном законом порядке». Напротив, в случае усыновления родство не имеет правового значения. Еще отличаются те юридические факты, которые порождают правовую связь между родителями и детьми, а также усыновителями и усыновленными. В первом случае в качестве такого юридического факта выступает событие (то есть рождение ребенка), во втором же случае — действие (решение суда).

Правовым результатом усыновления ребенка является прекращение его юридических связей с кровными родителями и возникновение таковых с заменяющими их лицами (усыновителями), что означает переход всех неимущественных и имущественных прав от одних лиц к другим. Следует заметить, что данное правило распространяется также на родственников как усыновителей, так и усыновляемых, а также их потомков. Исключение тут составляют случаи, прямо указанные в ст. 137 СК РФ. Один из них обусловлен желанием законодателя гарантировать интересы бабушки (дедушки), потерявших одного из родителей ребенка. Если сохранение их личных и имущественных прав, по мнению суда, будет происходить в интересах усыновляемого лица, то правовая связь ребенка с ними сохранится.

Из этого следует, что усыновление (удочерение) имеет одновременно и правоустанавливающее, и правопрекращающее значение. С вступлением в силу решения суда об усыновлении между усыновителем и усыновленным возникают правоотношения, аналогичные (хотя и не полностью тождественные) родительским. В этом состоит его правоустанавливающее значение.

При этом усыновление влечет прекращение семейных правоотношений между усыновляемым ребенком и его кровными родителями и родственниками. Усыновленные дети и их родители (равно как и иные родственники) взаимно освобождаются от любых имущественных и неимущественных прав и обязанностей. На наш взгляд, данные правоотношения имеют комплексную правовую природу и регулируются нормативными правовыми актами различной отраслевой принадлежности (гражданскими, семейными и т. д.).

2. В ходе усыновления ключевым вопросом является обеспечение интересов ребенка. Однако в ходе научного толкования данного термина юристы-исследователи акцентируют внимание на его различных критериях.

Большинство ученых пишет, что «...усыновление признается отвечающим интересам усыновляемого, если в семье усыновителя имеются необходимые благоприятные условия (как материального, так и морального характера) для воспитания и всестороннего развития (в физическом, психическом, духовном и ином отношении), максимально приближенных к обстановке, привычной для ребенка в утраченной им семье, для подготовки усыновляемого

к общественно полезной деятельности и, наконец, если моральный облик усыновителя и членов его семьи отвечает требованиям общепринятой морали» [9]. Думается, что эта позиция наиболее правильно отражает цель усыновления. Вместе с тем весьма важным является и вопрос об особенностях содержания категории «интерес ребенка», которая заключается в том, что интерес часто не осознается самим ребенком в виду его возраста.

Именно поэтому в научной литературе обращается внимание на то, что интерес ребенка «...формируется самими родителями или другими взрослыми субъектами семейного правоотношения, которые должны сами определить, выявить интерес ребенка и строить поведение с учетом указанного интереса. Однако не всегда пониманию взрослыми субъектами интереса ребенка соответствует его подлинному интересу» [10]. С таким подходом следует в целом согласиться, однако, на наш взгляд, нельзя «сформировать» интерес ребенка, скорее, его можно только грамотно «выявить и обеспечить». Более того, интерес ребенка не представляет собой раз и навсегда определенную категорию. Содержание данного понятия неизбежно будет меняться в силу возраста, состояния здоровья, окружающих лиц, способностей ребенка.

Поэтому следует поддержать высказанную в правовой науке позицию о том, что «...интересы ребенка — это субъективно обусловленная потребность ребенка в благоприятных условиях его существования, находящая объективное выражение в реализации родителями своих прав и обязанностей, предусмотренных семейным законодательством» [11].

Таким образом, «...понятие интересы ребенка, как и понятие интереса вообще, включает в себя два элемента: объективный и субъективный. Объективный подчеркивает общественный характер личности ребенка, а субъективный — индивидуальные потребности этой личности» [12].

Такой подход к категории «интересы ребенка» позволяет принимать правильные решения о возможности его усыновления. Между тем в теории семейного права часто возникает вопрос о соотношении категории «интересы ребенка» с родственными правовыми конструкциями главным образом с категорией «охрана детства». Безусловно, «охрана детства» производится в интересах ребенка. Поэтому ее целью является создание таких условий, которые будут способствовать полноценному физическому и нравственному развитию личности ребенка. Другими словами, названные выше правовые категории имеют одну цель, однако для ее достижения предусматривается не совпадающий набор правовых средств. Некоторые авторы придерживаются другой точки зрения. Они полагают, что эти категории различны по *объему* своего содержания. Это означает, что под интересами ребенка понимаются условия его надлежащего воспитания, а, соответственно, под «охраной детства» дополнительно еще и забота о физическом развитии детей [13].

Между тем, на наш взгляд, категория «воспитание» включает в себя заботу как о моральном, так и обязательно о физическом развитии ребенка. Поэтому только в случае, если присутствуют оба указанных условия, мы можем утверждать, что воспитание производится в интересах ребенка, а тем самым и детство охраняется. Заметим, что такой подход иногда встречается в юридической науке, представители которой употребляют термин, который объединяет обе названные выше категории. В частности, Н. С. Алексеев указывает на то, что правовая охрана интересов — понятие весьма объемное, и поэтому оно «...предполагает регулирование нормального поведения участников семейных отношений по воспитанию и содержанию детей» [14].

3. Учитывая, что усыновление затрагивает интересы весьма широкого круга лиц, Семейный кодекс Российской Федерации в целях недопущения нарушения их прав и законных интересов предусматривает ряд весьма жестких условий усыновления, хотя в теории семейного права до сих пор нет однозначной трактовки категории «условия усыновления».

В частности, Н. В. Летова предлагает считать условиями усыновления «...установленные в законе требования, предъявляемые к строго определенному кругу лиц по поводу усыновления. Каждое условие является юридическим фактом, а все вместе они представляют собой сложный состав юридических фактов. Все условия взаимосвязаны между собой, но их единство обусловлено и поставлено в зависимость от одного условия, выступающего в качестве факта-условия согласия усыновителя на усыновление. Представляется, что именно с момента волеизъявления кандидата в усыновители начинается формирование этого состава и развитие сложного правоотношения по усыновлению» [7]. Следует отметить, что есть и противоположное мнение. Например, Р. Л. Мурзин при рассмотрении условий усыновления, отмечает «...недопустимость причисления к ним согласия самого усыновителя, так как в данном случае речь идет не о «согласии» как утвердительном ответе на просьбу, а о «желании» — внутреннем стремлении к осуществлению чего-нибудь» [6]. Разделяя первую из названных научных позиций, заметим, что к условиям усыновления относятся следующие юридические факты:

— наличие согласия родителей ребенка (ст. 129 СК РФ), поскольку в случае его отсутствия в большинстве случаев усыновление будет невозможным. Согласие на усыновление означает реализацию кровными родителями своего важнейшего личного неимущественного права, нарушение которого СК РФ считает недопустимым. Это объясняется тем, что усыновление ребенка влечет полное прекращение его правовых связей с родителями. Примечательно, что п. 2 ст. 129 СК РФ предусматривает право родителей отозвать свое согласие на усыновление ребенка в любой момент до вынесения судом решения. Однако с точки зрения юридической техники такой подход законодателя нельзя признать удачным, поскольку, во-первых, родители могут в любой момент сорвать судебный процесс, отозвав свое разрешение, а во-вторых, они получают реальную возможность шантажировать усыновителей, угрожая в любой момент отозвать свое разрешение. В этом смысле более предпочтительным было бы установление в СК РФ временного интервала, в течении которого родители уже не смогли бы отозвать свое разрешение и тем самым воспрепятствовать судебному рассмотрению вопроса об усыновлении. Такой срок можно определить в один месяц. Если рассматривать семейное право как подотрасль гражданского права, то тогда согласие на усыновление можно рассматривать в качестве односторонней сделки [7]. Это означает, что его можно оспорить по всем тем основаниям, которые указаны в ГК РФ для оспаривания сделок. Например, в их числе можно рассматривать вынуждение к даче согласия посредством насилия или угроз. С точки зрения ГК РФ такое согласие можно будет оспорить и в случае, если оно было дано в результате стечения тяжелых жизненных обстоятельств. Однако, если мы будем считать семейное право не подотраслью гражданского права, а отдельной самостоятельной отраслью права со своей существенной спецификой [15], то согласие на усыновление не является односторонней сделкой и имеет иную отраслевую природу;

— согласие лиц, заменяющих родителей (ст. 131 СК РФ). К их числу закон относит опекунов (попечителей), приемных родителей, руководителей учреждений и организаций, где находятся дети, оставшиеся без попечения родителей. Все указанные лица наделены полномочиями в области защиты прав ребенка, должны уважать его интересы, а потому их согласие на усыновление является важнейшим условием для усыновления;

— согласие ребенка, которому исполнилось десять лет (ст. 132 СК РФ). Усыновление серьезно влияет на судьбу ребенка, в связи с чем его согласие стать членом семьи усыновителя приобретает первостепенное значение;

— согласие другого супруга, если он не усыновляет ребенка (ст. 133 СК РФ). Данное условие является весьма важным потому, что права другого супруга, особенно имущественные, прямо связаны с принятием ребенка в качестве полноправного члена семьи. Дело в том, что после усыновления появится новый законный наследник, потенциальный получатель алиментов и т. д. Кроме того, это важно и в силу причин неимущественного характера, связанных с тем, что если один из супругов не захочет принять на себя обязанности по воспитанию ребенка или будет против того, чтобы другой супруг возложил на себя подобные обязанности, то нормальной семьи для ребенка уже не получится. СК РФ исходит из того, что усыновление ребенка обоими супругами наиболее предпочтительно, так как дает ему и отца и мать и тем самым приближает его жизнь к жизни в полноценной семье. При принятии решения об усыновлении суд принимает во внимание все обстоятельства и выносит решение с учетом всех индивидуальных особенностей.

На наш взгляд, усыновление нельзя рассматривать как соглашение между усыновителем и ребенком, поскольку основанием возникновения усыновления является не один, а множество (сложный состав) юридических фактов, в числе которых и волеизъявление усыновителя, и решение суда об усыновлении. Согласие на усыновление ребенка и его родителей императивно не входит в состав юридических фактов, влекущих возникновение усыновления, поскольку СК РФ в ряде случаев считает возможным осуществление усыновления и без такого согласия [16]. Таким образом, условия усыновления представляют собой совокупность юридических фактов, нацеленных на создание гарантий обретения ребенком новой семьи с учетом его интересов. Усыновление не является гражданским договором (сделкой), в том числе согласие на усыновление нельзя рассматривать в качестве односторонней сделки.

4. Отдельный дискуссионный вопрос касается отмены усыновления (удочерения). В действующем СК РФ предусмотрен только один способ прекращения усыновления — это его отмена (п. 3 ст. 140 СК РФ). Это означает, что в семейном праве РФ нет процедуры признания усыновления недействительным, как это ранее предполагалось в КоБС РСФСР. На это обстоятельство специально обращено внимание в п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей». Основаниями для отмены усыновления могут быть различные обстоятельства, перечень которых СК РФ оставляет открытым, что еще раз подтверждает высказанный нами ранее тезис о различии правоотношений, порождаемых усыновлением, и родительских правоотношений.

Обстоятельства, которые могут стать основаниями для отмены усыновления, теоретически можно подразделить на две

группы: в первую группу войдут обстоятельства, при наличии которых отмена усыновления является мерой ответственности, а во вторую — мерой защиты интересов ребенка.

В первую группу следует включить обстоятельства, которые совпадают с основаниями лишения родительских прав. В их числе: уклонение усыновителей от исполнения родительских обязанностей; злоупотребление усыновителями родительскими правами; их жестокое обращение с детьми; алкоголизм или наркомания; наличие у усыновителя заболевания, которое по закону является препятствием осуществления им родительских обязанностей.

Во вторую группу оснований для отмены усыновления следует включить основания, важность которых суд определяет исходя из интересов ребенка и с учетом его мнения (п. 2 ст. 141 СК РФ). При этом стоит заметить, что подобные основания могут сложиться и при отсутствии виновного поведения усыновителя, когда в силу не зависящих от него причин с ребенком не сложились отношения, необходимые для его нормального развития и воспитания в семье. К таким обстоятельствам, в частности, можно отнести:

— выявление уже после усыновления умственной неполноценности или наследственных отклонений в состоянии здоровья ребенка, которые сильно затрудняют (либо делают вообще невозможным) его воспитание, о наличии которых усыновителя заранее не предупредили при усыновлении;

— отсутствие взаимопонимания ввиду личных качеств усыновителя и (или) усыновленного, когда усыновитель не является авторитетом для ребенка, либо ребенок не ощущает себя полноценным членом семьи усыновителя;

— восстановление дееспособности родителей ребенка, к которым он был сильно привязан и не смог их забыть после усыновления, и это отрицательно сказалось на его эмоциональном состоянии. По такому основанию усыновление может быть отменено, только если суд решит, что возврат ребенка его биологическим родителям будет соответствовать его интересам.

Заклучение и выводы

Таким образом, усыновление ребенка является одной из самых обсуждаемых теоретических и практических проблем в семейном праве России. Из числа многочисленных научных определений усыновления, на наш взгляд, наиболее приемлемой является позиция тех научных школ, которые обращают внимание на соотношение взаимных прав и обязанностей кровных родителей, усыновителей и детей, отмечая отсутствие их полной тождественности. Весьма важным является и тот факт, что усыновление регулируется нормами различной отраслевой принадлежности (и даже различными нормами материального и процессуального права), представляя собой комплексный межотраслевой институт. В связи с этим недопустимо отождествление процедур усыновления (его отмены) с отдельными гражданско-правовыми категориями (односторонняя сделка и т. д.). Разумеется, данный межотраслевой институт имеет ряд точек соприкосновения с другими правовыми категориями (особенно категорией «охрана детства»), научный анализ соотношения которых должен быть продолжен. В целях обеспечения интересов ребенка закон предусматривает ряд условий и правовых процедур, связанных как с возникновением усыновления, так и с его отменой, реализация которых на практике может встретить ряд сложностей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Карцева Н. С. Отдельные проблемы обеспечения интересов детей при усыновлении // Гуманитарные науки и образование в Сибири. 2014. № 1. С. 201–207.
2. Анисимов А. П., Рыженков А. Я., Чикильдина А. Ю. Правоведение : учебник для бакалавров / под ред. А. Я. Рыженкова. М. : Юрайт, 2014. С. 272–275.
3. Сравнительный анализ выявления и устройства детей, оставшихся без попечения родителей [Электронный ресурс] // Усыновление в России. Интернет-проект Министерства образования и науки РФ. Департамент государственной политики в сфере защиты прав детей. URL: <http://www.usynovite.ru/statistics/2015/6/> (дата обращения: 14.01.2018).
4. Семиитова Л. В. Чужие дети станут родными // Закон. 2004. № 4. С. 29.
5. Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / под ред. П. В. Крашенинникова. Изд. 3-е, перераб. и доп. М. : Статут, 2013. С. 301.
6. Мурзин Р. Л. Формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей: семейно-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 12–25.
7. Летова Н. В. Усыновление как приоритетная форма устройства и воспитания детей, оставшихся без попечения родителей : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2003. С. 8–24.
8. Пчелинцева Л. М. Семейное право России. М. : НОРМА, 2002. С. 482.
9. Арутюнян Г. В. Правовое регулирование усыновления в Российской Федерации // Гражданское право. 2002. № 3. С. 10.
10. Гришина И. И., Гришин И. П. Семейное право. Учебное пособие. 2-е изд. М. : Городец, 2012. С. 367.
11. Ильина О. Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. М. : Городец, 2006. 192 с.
12. Забродина В. Н. Усыновление по советскому семейному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1980. С. 9–10.
13. Нечаева А. М. Судебная защита прав ребенка : учебно-практическое пособие. 2-е изд., доп. М. : Экзамен, 2013. С. 68.
14. Овчинников В. В. Кризис общества и проблемы семьи [Электронный ресурс] // РУСТРАНА. Фонд «Русская цивилизация». URL: <http://рустрана.рф/article.php?nid=27135> (дата обращения: 14.01.2018).
15. Анисимов А. П., Рыженков А. Я., Чаркин С. А. Гражданское право России. Общая часть : учебник для бакалавров / под общ. ред. А. Я. Рыженкова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2014. С. 30–31.
16. Антокольская М. В. Семейное право. 8-е изд., перераб. и доп. М. : Юрист, 2012. С. 78.

REFERENCES

1. Kartseva N. S. Individual problems of safeguarding the interests of children in adoption // Humanities and education in Siberia. 2014. No. 1. P. 201–207.
2. Anisimov A. P., Ryzhenkov A. J., Chikildina A. Y. Law : textbook for students / edited by A. J. Ryzhenkov. M. : Urait, 2014. P. 272–275.
3. Comparative analysis of the identification and placement of children left without parental care [Electronic resource] // Adoption in Russia. Internet project of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation. Department of State Policy in the field of protection of children's rights. URL: <http://www.usynovite.ru/statistics/2015/6/> (date of viewing: 14.01.2018).
4. Semiitova L. V. Other people's children will become family // Law. 2004. No. 4. P. 29.
5. Commentaries to the Family code of the Russian Federation / under the editorship of P. V. Krasheninnikov. Ed. 3rd, revised and amended. M. : Statute, 2013. P. 301.
6. Murzin R. L. Shape of the device of children without parental care: socio-legal aspect : abstract of the thesis of the candidate of legal sciences. M., 2006. P. 12–25.
7. Letova N. V. Adoption as a priority form of the device and education of children left without parental care : thesis of candidate of legal sciences. Tomsk, 2003. P. 19–24.
8. Pchelintseva L. M. Family law of Russia. M. : NORMA, 2002. P. 482.
9. Arutyunyan G. V. Legal regulation of adoption in the Russian Federation // Civil law. 2002. No. 3. P. 10.
10. Grishina I. I., Grishin I. P. Family law. Training manual. 2nd ed. M. : Gorodets, 2012. P. 367.
11. Ilina O. Y. Child's Interests in the family law of the Russian Federation. M. : Gorodets, 2006. 192 p.
12. Zabrodina V. N. Adoption of Soviet Family Law : abstract of the thesis of the candidate of legal sciences. L., 1980. P. 9–10.
13. Nechaeva A. M. Judicial protection of the rights of the child: textbook. 2nd ed., amended. M. : Examination, 2013. P. 68.
14. Ovchinnikov V. V. Crisis, and family problems [Electronic resource] // RUSTRANA. The Russian Civilization Foundation. URL: <http://рустрана.рф/article.php?nid=27135> (date of viewing: 14.01.2018).
15. Anisimov A. P., Ryzhenkov A. J., Charkin S. A. Civil law of Russia. The general part: the textbook for bachelors / under editorship of A. J. Ryzhenkov. 3rd ed., revised and amended. M. : Yurayt, 2014. P. 30–31.
16. Antokolskaya M. V. Family law. 8th edition, revised. M. : Yurist, 2012. P. 78.

Как цитировать статью: Менкеева Е. П. Современные проблемы усыновления как формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 345–349. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.204.

For citation: Menkeeva E. P. Modern adoption problems as a form of arraging children left without perental care // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 345–349. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.204.